

Су Юймэн шла по коридору с плакатами «Честная игра» и шаг за шагом приближалась к выходу.

Стоит ей покинуть это место, и больше никто не станет обращать на неё внимания.

Ей хотелось развеяться.

Никто её не останавливал.

Теперь большинство людей считало её лишь пойманной на горячем нарушительницей, обманщицей, рухнувшей с небес. Она не стоила ни сочувствия, ни даже беглого взгляда.

Даже если находились фанаты, пытавшиеся заступиться за неё, даже если гонщики, знавшие её истинную силу, вставали на её защиту.

Такие голоса тонули в хоре насмешек, сомнений и вынесенных приговоров.

Многие зрители всегда будут замечать лишь то, что им приятно видеть, и никогда не станут искать правду.

Она слишком молода — это предрекало пересуды.

Стоило появиться хоть малейшей бреши, как тут же нашлись бы те, кто ухватится за шанс её сокрушить.

Большинство ей не верило.

А у неё не оставалось иных способов заставить их поверить.

Таков был эффект толпы.

Су Юймэн не стала возвращаться в зону отдыха клуба. Миновав зону досмотра и главный проход арены, она тихонько ускользнула через малолюдный задний выход.

Соревнования ещё не закончились, так что у выхода, разумеется, никого не было.

.....

К этому моменту перепалка Ли Сыянь с коллегией судьей длилась уже целых пятнадцать минут.

— Три аномальных показателя энергии?! На каком основании вы вынесли прямой обвинительный приговор?! Где отчёт о проверке? Где график волновых колебаний? Где исходные данные из базы для сравнения? Предъявите!

— Приборы никогда не ошибаются.

— То, что они не ошибались раньше, не значит, что на этот раз не произошёл сбой!

Голос Ли Сыянь сорвался на хрип, превратившись в яростный рык:

— Кто такая Су Юймэн? Я веду её с самого дебюта! У неё есть данные по бесчисленному количеству больших и малых соревнований, её уровень выступлений легко сопоставить!

— Стала бы она связываться с запрещёнными препаратами для духовного сознания? Вы бросили одну фразу — аннулирование результатов, дисквалификация на три года, и даже права на апелляцию не оставили?!

— Таковы правила.

Грудь Ли Сыянь тяжело вздымалась.

— Она только что выложилась на трассе ради гонки, её двигатель чуть не сгорел, шины стёрлись до дыр, корпус машины получил тяжелейшие повреждения, неужели вы слепы? Вы что, ослепли на оба глаза? Или у вас в головах солома?

Один из арбитров равнодушно приподнял веки:

— Директор Ли, попрошу выбирать выражения.

— Оскорбление личности сотрудников соревнований и сомнения в их системе тестирования равняются оскорблению всей Лиги и нападкам на неё в целом.

— Я, безусловно, доверяю системе тестирования Лиги, но я ставлю под сомнение вашу поспешность! Я говорю исключительно о вас лично!

— Спрашиваю в последний раз. Можно провести повторное тестирование? Можно запросить журналы работы оборудования? Можно выяснить, в конце концов, применила ли она запрещённый препарат или кто-то намеренно подстроил это дело?

Арбитр с бесстрастным лицом захлопнул папку, и его голос прозвучал холодно и твёрдо, как железо:

— Решение уже вступило в силу, изменению не подлежит и повторному рассмотрению не подлежит. Если продолжите шуметь, к вам будут применены меры за нарушение порядка проведения соревнований.

Окружающие сотрудники бросали на них косые взгляды, но никто не смел приблизиться.

Кто-то тихонько предостерег:

— Директор Ли, прекратите, результат всё равно не изменить...

— Хорошо, отлично.

В глазах Ли Сыянь полыхал огонь.

— Клуб «Лунный Бог» запомнит сегодняшний день. Надеюсь, вы еще пожалеете об этом.

Ли Сыянь скрылась в конце коридора у временной переговорной судейской коллегии.

Остальные члены команды с тревожным ожиданием толпились у дверей.

— Почему директор до сих пор не выходит? Уже больше десяти минут прошло... — Лю Му сжал кулаки, в его глазах читалась глубокая тревога. — Юймэн... её ведь не дисквалифицируют всерьёз?

Ли Цзяньхэн безоговорочно верил в Су Юймэн:

— Разве мы не знаем, какова наша капитан? Как сильно она любит соревнования Духов Машины, стала бы она связываться с запрещенными средствами? Очевидно, с тестом что-то не так!

— Но судейская коллегия настроена невероятно жестко... — другой участник команды тяжело вздохнул. — Только что оттуда доносились звуки ссоры, сестрица Сыянь от злости даже ругалась матом, положение, судя по всему, хуже некуда.

Пока ребята переговаривались вполголоса, дверь переговорной резко распахнулась. Ли Сыянь появилась на пороге с лицом настолько мрачным, что с него капала вода, а гнев в глубине её глаз грозил выплеснуться наружу; грудь всё ещё часто вздымалась.

Ли Сыянь взмахом руки остановила их попытки заговорить. Голос её был хриплым и сочился усталостью:

— Вынесли решение. Результаты аннулированы, дисквалификация на три года.

— Они даже не дают шанса на повторный тест, вбили в одну точку: таковы правила, — сквозь зубы процедила Ли Сыянь. — Просто абсурд!

Ли Цзяньхэн сжал кулаки:

— Нельзя так это оставлять!

Ли Сыянь усмехнулась, её взгляд сверкнул острием ножа:

— Воспитанники моего клуба ещё никогда не терпели подобной несправедливости! Сосредоточьтесь на соревнованиях.

— Что касается Су Юймэн, то мы обсудим дальнейшие шаги на клубном совещании, и если кто-то вознамерился насолить нам, мы покажем им, есть ли у них на это зубы!

Кулаки ребят затрещали от напряжения, но все они понимали: сейчас от лишних слов толку не будет.

Их директор больше всего на свете защищала своих и в клубе привыкла ставить последнее слово за собой; раз уж она сделала заявление, то пойдет до конца, невзирая на то, кто стоит за противником.

— Всем вернуться и прийти в себя. Соревнования ещё не закончились, команда не имеет права рассыпаться.

Ли Сыянь махнула рукой, и хотя на её лице всё ещё читалась свирепая ярость, она старалась держаться с напускным спокойствием.

— Остальное я беру на себя.

Народ послушно разошелся с тяжёлым сердцем.

Ли Сыянь осталась стоять в одиночестве в дальнем конце коридора. Дождавшись, пока спортсмены скроются в зоне отдыха, она достала телефон.

Пришло сообщение от Карла.

Что происходит?

Ли Сыянь пока проигнорировала его.

Поколебавшись перед экраном, она нажала номер Су Юймэн.

Никто не ответил.

Её брови сошлись на переносице, пришло дурное предчувствие.

С характером Су Юймэн — сейчас она наверняка забилась куда-нибудь в глушь, чтобы прийти в себя, и в таком состоянии отыскать её будет крайне трудно.

Ли Сыянь велела коллегам по клубу держать под постоянным контролем местонахождение Су Юймэн, после чего огляделась, убедилась, что за ней никто не наблюдает, и незаметно покинула соревновательную зону.

Изнутри арены снова донеслись раскаты ликования — родился новый чемпион, грянули овации.

— Давайте поздравим Карла, занявшего первое место в Группе Предела!

Ли Сыянь спиной к триумфальному шуму направилась к главным воротам соревновательной зоны. Она открыла записную книжку в телефоне и отыскала тот самый номер, который хранился там уже давно.

Убедившись в полном одиночестве, Ли Сыянь вызов.

Старый Мо, я хочу рыбы.

.....

Тем временем на автобусной остановке на окраине города.

Су Юймэн вернулась в пригород на челноке для участников соревнований. К тому моменту прошло уже почти три часа.

Гоночный комбинезон она сменила перед самым уходом; на ней была простая чёрная толстовка и джинсы, подчёркивавшие её хрупкую и тихую фигурку.

Из-под защитной маски выглядывало утончённое, слегка бледное личико, чистые глаза таили в себе остатки детской наивности.

Как эта милая и послушная шестнадцатилетняя девочка вязалась с Белым Драконом, который только что вихрем пронёсся по трассе, подавив всех соперников?

Она сжалась в комочек на крайнем сиденье автобусной остановки, обхватив колени руками, и смотрела на бесконечный поток машин вдалеке.

Су Юймэн тихонько позвала Белого Дракона.

Белый Дракон, разумеется, пока не могла ответить: из-за изнурительной гонки дух восстанавливал духовное сознание, залечивая полученные повреждения.

Телефон вибрировал раз за разом — без сомнения, звонила Ли Сыянь.

Су Юймэн подумала об этом, взяла телефон, но трубку не сняла.

Не только Ли Сыянь — Лю Му, Ли Цзяньхэн и другие товарищи по команде, с которыми они в обычное время общались не так уж часто, тоже присылали сообщения одно за другим: сплошные слова утешения и доверия.

Свечение экрана отражалось в её покрасневших уголках глаз. Ребята относились к ней действительно хорошо.

Она не знала, что ответить.

Су Юймэн взяла аппарат и принялась пролистывать сообщения от товарищей по команде.

Вертя в пальцах телефон, она заметила, что официальный аккаунт Лиги соревнований буквально завален гневными комментариями её фанатов — все они требовали справедливости для Су Юймэн.

Многие гонщики также открыто высказались в поддержку Су Юймэн.

Разумеется, от этого не было никакой пользы.

Тем не менее, Су Юймэн была искренне тронута тем, что преданные фанаты готовы заступиться за неё.

На вершине славы рождаются лишь лицемерные похвалы, но закат являет миру истинно верующих.

Кто-то всё ещё желал её поддержать.

Она лишь молча перевела телефон в беззвучный режим и снова сунула в карман.

Стемнело.

Мимо пролежала ремонтная станция для Духов Машины. Ночью здесь было безлюдно, горели экраны лишь нескольких терминалов самообслуживания, царил простор и безмолвие.

Оглядевшись и убедившись, что вокруг ни души и даже патрульные роботы-охранники отсутствуют, Су Юймэн приблизилась к одному из терминалов пополнения.

Белый Дракон перешла в режим развёртывания.

С течением времени, расходуя энергию на автономное восстановление, Белый Дракон уже вернулась в состояние, пригодное для нормального управления.

В то же время запасы энергии самого духа исчерпались, и она погрузилась в режим малого энергопотребления.

Девушка провела выданной клубом специализированной энергетической картой.

Щелк!

Авторизация прав доступа пройдена. Добро пожаловать, участник клуба «Лунный Бог».

Подтверждение режима: скрытый режим.

Модель энергии подтверждена: высокоэнергетическая жидкость типа ?.

Объём пополнения: заправка корпуса до полного.

Жидкость по перепускной трубке устремилась в накопительное хранилище Белого Дракона. Уровень в резервуаре неуклонно рос, а метка на руке возвращала себе былой блеск.

Повелитель...

Белый Дракон сладко потянулась, её человекоподобный фантом выпорхнул из метки, постепенно увеличиваясь до роста самой Су Юймэн.

Призрачный силуэт обретал плотность.

Су Юймэн присела на ступеньку рядом и принялась рассказывать Белому Дракону о том, что произошло за это время.

Прогресс пополнения энергии: 24%.

Маленькая ручка лоли опустилась на макушку Су Юймэн и ласково затеребила волосы.

Крошечная ладошка излучала мягкое тепло; сквозь шелковистые пряди она бережно касалась головы Су Юймэн — раз за разом, неумело, но с предельным старанием.

Прогресс пополнения энергии: 51%.

Белому Дракону были чужды хитросплетения человеческого мира, она не понимала, к чему такие судебские вердикты и зачем понадобилась дисквалификация.

Она знала лишь одно: её Повелитель сейчас, должно быть, горько страдает.

Белый Дракон бормотала себе под нос:

— Ничего страшного, Повелитель, время всё расставит по местам.

Наступит день, и другие узнают, до чего же нелепой была та проверка.

Сяобай побудет с тобой.

Мы отомстим вместе!

Она мягко убрала руку с головы девушки, сделала крошечный шаг вперёд, чуть приподняла подбородок и прижалась к груди Су Юймэн.

Мягкое, тёплое, источающее слабый и неповторимый родной жар.

Прогресс пополнения энергии: 94%.

Прильнув к её толстовке, Белый Дракон глуховатым голосом произнесла:

— Так что давай, скорее приходи в себя!

Дух Машины и человеческое тело существуют в симбиозе.

В определенном смысле Дух Машины — независимая личность, но его душа неразрывно связана с Повелителем. Эмоции человека неизбежно передаются и Духу Машины.

Белый Дракон была продолжением Су Юймэн, носителем её воли!

Прогресс пополнения энергии: 101%.

Что?

Белый Дракон резко обернулась, её личико выражало крайнее недоумение, и она машинально отпрянула от Су Юймэн.

Су Юймэн тоже проследила за её взглядом, устремленным на дисплей терминала подзарядки.

102%, 103%... цифры продолжали расти с видимой глазу скоростью, и останавливаться явно не собирались.

В чём дело? Машина сломалась?

В глазах Су Юймэн промелькнуло сомнение. Она хотела было отсоединить заправочную трубку, но в этот момент на экране терминала высветилось предупреждение о безопасности.

Во избежание опасности не отсоединяйте трубку до завершения процесса пополнения.

Су Юймэн переглянулась с Белым Драконом.

Сяобай, проверь состояние накопителя корпуса.

Кивнув, Белый Дракон превратилась в поток света и растворилась внутри машины.

Прогресс пополнения энергии: 134%.

Мгновение спустя раздался голос Белого Дракона:

— Повелитель, хранилище уже заполнено под завязку. Жидкость типа ? продолжает убывать. Но судя по движению энергии, утечки наружу нет...

Убывает? — повторила шёпотом Су Юймэн. — Куда же она девается?

Белый Дракон ответила не сразу, но в её голосе слышалась доля озабоченности:

— ...Она перетекает в твоё тело.

Су Юймэн остолбенела:

— В моё тело?

В глазах Белого Дракона мелькнуло неверие:

— Скорость передачи по шлангу очень похожа на скорость заправки в машину, кажется, будто в теле Повелителя находится ещё один механизм...

В теле... ещё один механизм?

Она повторила про себя эти слова, и сердце её охватило странное потрясение. Разве такое возможно?

Прогресс пополнения энергии: 189%.

С самого момента пробуждения, когда Жезл Императора даровал ей Белого Дракона, она знала лишь то, что Дух Машины и человек существуют в симбиозе и у каждого может быть лишь один дух.

Таково было незыблемое правило, установленное Свыше.

В нынешнем мире еще не бывало прецедентов, чтобы у одного человека имелось несколько Духов Машины.

Если в её теле действительно скрывался ещё один механизм, это значило лишь одно: в этом мире начинают меняться самые основы...

Нечто незыблемое и ветхое рушилось на глазах.

.....

Прогресс пополнения энергии: 200%.

<http://bllate.org/book/19726/1939705>